

ГОД В ГАРЕМЕ ДУБАЯ
«Золотая клетка»

Поразительные женские истории

Коллектив авторов

**Год в гареме Дубая.
«Золотая клетка»**

«Яуза»

2016

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Коллектив авторов

Год в гареме Дубая. «Золотая клетка» / Коллектив авторов — «Яуза», 2016 — (Поразительные женские истории)

ISBN 978-5-699-86745-5

Впервые! Сенсационные откровения нашей соотечественницы о жизни в современном гареме. Поразительная история русской девушки, которая сегодня во многом повторила судьбу легендарной Роксоланы из телесериала «Великолепный век». Похищенная рабовладельцами и проданная в тайный гарем арабского принца, она прошла путь от простой наложницы до законной жены — однако это не принесло ей счастья. Оказывается, и в наши дни за фешенебельными фасадами роскошных дворцов нефтяных шейхов кипят те же страсти, что и при дворе Сулеймана Великолепного, а в борьбе за любовь и власть не брезгают ни чем — ни интригами, ни клеветой, ни отравой. Как выжить и сохранить любящее сердце в этой «золотой клетке»? Чем приходится жертвовать ради семейного счастья в чужой стране? Почему реальный гарем так не похож на красивые сказки? И есть ли выход из этой роскошной темницы?

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86745-5

© Коллектив авторов, 2016
© Яуза, 2016

Содержание

Вступление	6
Глава I	8
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Год в гареме Дубая. «Золотая клетка»

© ООО «Издательство «Яуза», 2016

© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Вступление

Я провела в двух арабских гаремах год.

Попала в золотую клетку не по своей воле и с первого дня пыталась бежать. Удалась только последняя попытка.

В рассказе об этом годе жизни изменены все имена, названия улиц и городов, иногда будет казаться, что перемешаны страны. Это сделано сознательно, по понятным причинам я не могу называть настоящие. Но суть не меняется.

Здесь мой личный опыт, мои наблюдения и мое мнение. У кого-то жизнь сложилась иначе, сказка получилась волшебной или позолота клетки затмила все остальное, кто-то считает, что к любой жизни можно и нужно привыкнуть, кто-то вообще решит, что я с жиру бесилась... да мало ли причин не согласиться с прочитанным!

Но если хоть одна судьба окажется благодаря моему опыту спасенной – написано не зря.

Я постаралась, чтобы воспоминания не выглядели простым перечнем событий, ведь даже моя бурная биография мало кого интересует.

А вот мой опыт – трудный, познавательный, а иногда и смешной – может кому-то пригодиться. Мы мало знаем о настоящем Востоке, о его изнанке, спрятанной от туристических потоков и прессы, даже от доброжелательного любопытства тех, кто, живя в европейском мире, желает что-то узнать о мире арабском. Раскрытие секретов не в интересах хозяев Аравийского полуострова.

Я не осуждаю эту жизнь – у каждого есть право выбирать свою дорогу. Но постарайтесь воспринять все прочитанное не как набор экзотических, трагических или забавных фактов, а как повод задуматься, даже если билет на самолет в страну восточной сказки у вас только в проекте. Попробуйте сначала понять, ваша ли это сказка, сто раз подумайте, прежде чем говорить «да» в ответ на предложение самого доброго, щедрого и состоятельного заморского принца. Гарантии, что вы сможете смириться, нет и быть не может. Стоит ли ломать себе жизнь, ведь она у нас одна?

Несколько замечаний.

Речь пойдет не просто об арабском Востоке, а об Аравийском полуострове, который блеском своего золота так манит наших доверчивых соотечественниц.

Условиях жизни женщин там разительно отличаются от страны к стране, не могу сказать, что знакома со всеми, но постаралась выбрать из своего опыта те, что характерны для большинства.

Все написанное – для женской аудитории. Не потому что я феминистка или того хуже мужененавистница, просто мужчинам будет нечего почерпнуть. Объясняется этот факт просто: им не грозит попасть в гарем или жениться на арабке.

Арабская девушка (и даже вдовушка с шестью детьми без средств к существованию, хотя таких просто не бывает) не выйдет замуж за иноверца, ни за экспата (специалиста из Европы или Америки), ни за кого другого. За связь с иноверцем наказание суровое, в лучшем случае отступницу просто выставят за пределы любимых пустынных земель без права возвращения обратно, в худшем элементарно забьют камнями. Да, существуют такие приговоры шариатского суда и даже приводятся в исполнение! Арабка не должна рожать детей от чужаков.

Конечно, выходят замуж, но вне Аравийского полуострова, в Европе, Америке и даже Китае. Но после этого в большинство арабских стран ни ногой.

Следовательно, европейцам остается там только работать и приезжать со своими семьями. Что они и делают.

Да, много непривычного российскому глазу, уху и сердцу в мире красных песков, никабов и тотальной позолоты. Но ведь в чужой монастырь...

Приятного вам чтения и будьте счастливы!

Глава I

Наверное, нужно объяснить, как я вообще попала в Дубай.

Я вовсе не искательница приключений на свою голову, не охотница за сказочными принцами на белых конях и не профессионалка в деле соблазнения и выкачивания денег из папиков.

У меня диплом художника-мультипликатора. Рисовала всегда, много и не задумываясь о стоимости своих работ. Но не думать о деньгах можно в студенческие годы, когда «все впереди». Потом это «впереди» превратилось в работу в небольшой творческой компании, с первого дня дышавшей на ладан. Мы задумали мультфильм, который непременно должен был войти в шорт-лист «Оскара»! Да что там, завоевать эту статуэтку!

В последний момент спонсоры предпочли претендентам на призрачный «Оскар» реальный конкурс очередной «мисс». Даже вложив все свои сбережения и наделав кучу долгов, мы не смогли спасти проект. В результате съемная комната на троих в под московской коммуналке, где три соседние занимали двенадцать девушек из ближнего зарубежья, работавших на рынке, и долги из-за которых хотелось повеситься...

До того я тоже жила на съемной квартире, но в Москве, и моими соседками были три стюардессы, работающие на международных рейсах. Девчонки копили на собственные квартиры и рассказывали сказки об Эмиратах. Две из них даже решились отправиться туда на работу и преуспели – стали стюардессами на Эмиратских авиалиниях. Достоинно, прибыльно и красиво (одни шапочки-таблетки с белыми шарфиками чего стоят).

Они-то и предложили присоединиться, мол, достаточно свободное владение английским и приятная внешность – почти гарантия успеха. А как вести себя во время интервью, они научат.

Я влезла в долг к одной из них и купила билет в Дубай.

Живущие в Дубае(кроме вездесущих туристов, конечно) делятся на три категории. Принадлежность к одной из них определяет все: зарплату, место жительства, соседей, магазины, машину и прочее.

Самые бедные – иностранные рабочие, скорее, чернорабочие из Индии, Шри-Ланки, Пакистана, Бангладеш, Египта, Марокко, Таиланда и т.д. Они строят, торгуют, водят такси и грузовики, убирают, поливают, нянчат детей... Больше всего выходцев из Индии, самые низкооплачиваемые тайландцы и филиппинцы.

Вторая категория – экспатрианты (экспаты). Это граждане Европы и Америки. Экспаты – менеджеры всех звеньев, они привозят семьи, арендуют хорошее жилье, ездят на хороших машинах и... сидят на чемоданах, поскольку никто экспату гражданство не даст, следовательно, пребывание в искусственном раю временное. Самые состоятельные – американцы и австралийцы, самые «бедные» – СНГ и компания.

Третья категория – местные, которых приезжие зовут локалами, а они сами себя эмирати. Локалы составляют не больше 10 % жителей Дубая (процент с каждым годом уменьшается, вернее, увеличивается количество «понаехавших» – из 2200000 живущих сейчас в Дубае локалов чуть больше 186000!), но все принадлежит им. Для них крутится государственная машина, строятся дома, дороги, существует сам Дубай.

Локалы бывают только богатые и очень богатые.

Конечно, внутри каждой из групп свое расслоение, о котором еще расскажу

Я могла бы вот также...

В Дубае я немедленно подала документы для интервью в Emirates, чтобы поскорей получить рабочую визу вместо короткой туристической. Мне повезло, попала в группу, которую

интервьюировали через три дня, оставшееся время я решила посвятить самому современному городу в мире – Дубаю.

Самый надземный подземный транспорт – это метро Дубая. Две его ветки практически полностью расположены над землей.

Но знаменито это метро отсутствием... машинистов. Дубайцы доверяют технике больше, чем людям, потому поезда ведут компьютеры.

А в самих поездах существуют элитные вагоны, а также отдельно вагоны для дам, смешанные и мужские. Говорят, нравится даже феминисткам.

Это действительно сказка, мираж в пустыне, который на меня произвел немного странное впечатление. Если смотреть из окна машины либо просто с уровня своего роста – все зелено, ярко и красиво. При этом не стоит обращать внимания на ровные цилиндры крон деревьев, такие зеленые бочонки, поставленные на стволы. Парков много, вспомнив, что вокруг пустыня и к каждому кустику подведена линия персонального полива, испытываешь настоящее восхищение людьми, сотворившими такое.

Но с высоты этажа выше тридцатого (таких зданий в Дубае предостаточно) бочонки крон уже не впечатляют, а парки скрываются за соседними зданиями, ты повсюду видишь только стекло и бетон. Сначала нравится, потом начинает раздражать. Возможно, не всех, меня начало уже к вечеру второго дня. Окно моего далеко не фешенебельного номера хоть и находилось высоко над землей, но вид из него открывался на соседние стройки и никаких парков. Но я верила, что это ненадолго, как только получу работу, перееду на съемную квартиру.

Девушки предложили посидеть в баре, но я не рискнула. В Дубае очень не любят молодых россиянок, путешествующих самостоятельно без присмотра взрослых родственников или туристических компаний. Как видите, я была предельно осторожна. Мы отправились погулять к фонтанам, там встретили еще трех наших стюардесс и Вадима. Он представился именно так.

Вадим работал в одном из логистических центров, к нам подкатил, услышав русский щебет, не навязывался, был вежлив и обаятелен. Нет, я не влюбилась и даже не очень им интересовалась, меня заботило только предстоящее интервью. У девушек на следующий день рейсы, а у Вадима два выходных, и он предложил показать мне Дубай, сказал, что так скучает по русской речи, что готов болтать не умолкая.

В первый день мы действительно осматривали великолепный город, случайно встретили двух местных знакомых Вадима по бизнесу, которые назвали меня красавицей (но я помнила, что комплименты арабов никогда нельзя воспринимать на веру).

Нужно различать исконных арабов-локалов и арабов-экспатов, много лет живущих в Дубае, это не одно и то же! Среди арабов-экспатов много египтян, ливийцев, иорданцев и пр. Они давным-давно в Эмиратах, имеют дубайские паспорта, они свои.

Свои, да не совсем.

Именно арабов-экспатов наши соотечественницы обычно принимают за шейхов и их родственников.

Они могут быть одеты похоже, вести себя похоже, но!..

Очень многие арабы-экспаты прижились в Дубае, они имеют хорошие доходы, дома, машины, даже покупают дорогих арабских скакунов и верблюдов, но!..

Локалы с ними дружат, приглашают на праздники, ходят к ним в гости, но!..

Арабу-экспату НИКОГДА не занять ведущую должность, например, в правительстве. Почему? Он не королевской крови, не принадлежит к одной из правящих в ОАЭ династий шейхов.

Так шейхи оберегают свои кровные, родственные интересы, иначе страна будет очень скоро «размыта» пришлыми.

На следующий день поехали в Абу-Даби. Я была крайне ограничена в средствах, вернее, деньги были, но все в долг, неизвестно сколько мне придется искать работу, ведь гарантии, что первое же интервью завершится подписанием договора, не было и быть не могло.

Поэтому я отказывалась от походов в рестораны, предпочитая перекусывать на ходу.

На одной из заправок по пути Вадим принес попить. Вкус воды из бутылки мне показался странным, но он объяснил, что нужно привыкать, арабы норовят добавить специи во все подряд, мол, в кофе столько кардамона, что это скорее кардамон с кофе, а не наоборот. С этим я уже была знакома, а потому воду выпила.

Остальное не помню...

Я проснулась от сильнейшей головной боли. Протянула руку, чтобы включить свет, и вспомнила, что нахожусь за тысячи километров от дома в другой стране в гостинице.

Открыла глаза и тут же рывком села с вопросом:

– Где я?

Вопрос предназначался девушке, которая что-то делала у небольшого столика. Та обернулась:

– Что?

Сообразив, что говорю по-русски, повторила вопрос по-английски. В ответ девушка с криком выскочила за дверь.

Я огляделась. Помещение ничуть не похоже на гостиничный номер в здании из стекла и бетона посреди проспекта Дубая, где я должна быть, скорее какой-то большой роскошный шатер, хотя с современной мебелью. Вокруг нечто вроде гостиной, в открытую дверь видна спальня. Я на диване в своей одежде. Значит, не больница, и то хорошо.

Остальное рассмотреть и додумать не успела – в помещение вошла женщина в черном одеянии.

– Где я? Что случилось?

– В Руб-эль-Хали.

Я понятия не имела что это такое. Осознав, что не вижу своей сумки, засуетилась.

– Простите, где мои вещи? В сумке документы и телефон... Мне нужно позвонить.

– Они тебе не нужны. – Глаза в прорези никаба смотрели жестко, почти с ненавистью.

– Что происходит? Кто вы?

Против воли в моем голосе появились истерические нотки. Но кто бы не заистерил, обнаружив себя в совершенно непонятном месте без документов и связи? Если честно, накатила паника, тем более странная женщина в черном неприязненно фыркнула:

– Ты задаешь слишком много вопросов.

Теперь я просто взвыла:

– Где я?!

Абая надежно скрывает фигуру, даже если она пожала плечами, я не заметила, да и не могла заметить, поскольку услышала то, чего просто не могло быть:

– В гареме.

– Где?! В каком гареме?

Кажется, от ужаса я перешла на русский. Женщина смотрела на меня с изумлением.

Понастроили... Приличному верблюду пройти негде...

Сколько это продолжалось, не помню, наверное, недолго.

Не знаю, как нужно вести себя в подобных ситуациях, наверное, существуют какие-то рекомендации психологов, я поступила так, как сделала бы любая на моем месте – оказавшись черт-те где, поспешила это «черт-те где» покинуть. Гарем или еще что-то – мне здесь делать нечего!

У арабов категорически не принято есть на ходу и даже в машине. Никаких киосков с шавермами или хот-догами, только в ресторанах (любая кафешка на два столика гордо именуется именно так) и только сидя.

Да, еще: ТОЛЬКО ПРАВОЙ РУКОЙ!

Взять лепешку или даже чашку с кофе «нечистой» левой – в лучшем случае расписаться, что ты невежда-турист и испортить о себе впечатление.

Вообще-то, я не вполне поверила в то, что услышала. Какие могут быть гаремы в современном Дубае? Глупости!

А что бы вы подумали на моем месте?

Попыталась нащупать ногой свои босоножки, но ничего не обнаружила – обуви не было. Плевать, унести бы ноги, а обувь для них найдется!

Но ничего не успела, в шатер вошел араб. Не юноша, но достаточно молод. С интересом оглядел меня с ног до головы и что-то сказал женщине в черном, та исчезла, словно тень на свету. Мне стало не по себе.

– Извините, мне нужно идти... – Я попыталась обойти араба, потому что его намерения явственно читались в его сальном взгляде.

– Куда? – бровь изумленно приподнялась. – Разве тебе здесь плохо?

При этом его рука потянулась к вороту моей блузки. Я невольно заслонила рукой:

– Нет!

– Что нет? – все благодушие с араба мгновенно слетело. Он отшвырнул мою руку и рванул блузку так, что пуговицы застежки посыпались во все стороны.

Я пыталась отбиться, хотя сделать это нелегко, араб попался нехилый.

– Ах ты ж!.. – Перейдя на русский, я крепко выругалась и врезала ему локтем так, что насильник отлетел на диван.

Не дожидаясь, когда он встанет и предпримет вторую попытку, я рванула к двери, вернее, завешенному плотной тканью входу. Тут же налетела на второго араба, который собирался войти, не задумываясь, отшвырнула в сторону и его и бросилась бежать со всех ног.

Куда? Неважно, главное подальше от этого кошмара.

Цель увидела перед собой тут же. Помню этот всплеск радости: в стороне два джипа на площадке, а за ними открытые ворота. Открытые ворота – это всегда свобода, потому я бросилась туда.

Сзади слышались вопли моего насильника и крики охраны.

Высочив из-под навеса у входа, оказалась буквально в пекле – воздух раскален настолько, что каждый вдох обдирает носоглотку, словно наждак. Так бывает, если войти в перегретую сауну без подготовки. Но еще сильнее раскален песок, остановиться невозможно, под ногами разогретая сковорода.

Ноги вязли, но я бежала, как никогда в жизни. По инерции проскочила за воротами метров триста, вскарабкалась на гору песка и на мгновение замерла от ужаса – вокруг до горизонта одни красные барханы. Я вспомнила, что такое Руб-эль-Хали.

Руб-эль-Хали – «пустынная четверть мира» – самая большая песчаная пустыня на Земле, в ней песка больше, чем в Сахаре. Занимает треть Аравийского полуострова, оставляя для жизни узкие полосы у побережья Аравийского моря и Персидского залива.

Из-за большого содержания оксида железа песок имеет красные оттенки. В Дубае он оранжевый.

А следом за мной на бархан уже карабкались преследователи. Я начала спускаться на другую сторону, упала и покатила вниз, поспешно вскочила, снова бросилась вперед, обжигая ноги и кашляя из-за песка...

Конечно, меня догнали. Схватили за руки и волоком потащили обратно. Я отбивалась и извивалась, но справиться с двумя здоровыми мужчинами невозможно.

В шатре меня просто бросили на ковер перед диваном, на котором, откинув голову назад, с приложенной к носу окровавленной тряпкой сидел мой насильник. Похоже, я попала ему локтем в нос и разбила. Так и надо!

Увидев свою обидчицу поверженной, он вскочил и от души пнул меня ногой. Попал в плечо, это больно, но куда хуже, угоди он в живот или по ребрам.

От резкого движения из его разбитого носа снова хлынула кровь, пришлось вернуться на диван и запрокинуть голову. Женщина в черном подала лед в салфетке.

Притащившие меня охранники скрылись за дверью, я, пытаясь запахнуть порванную блузку, поднялась и прислонилась к стене. Болело плечо, огнем горели обожженные ноги, болели руки, за которые, не церемонясь, меня тащили обратно, саднило колено, я, брыкаясь, задела им какой-то столб...

В шатре были оба араба, первый, прижимая к лицу окровавленную ткань, изрыгал арабские ругательства без перевода понятно в чей адрес, второй с интересом разглядывал объект гнева своего товарища, то есть меня. Основательно распалив самого себя, первый араб вдруг сделал жест кистью руки поперек горла, это объяснить не потребовалось – меня ждала казнь, причем, судя по кровавому пятну на его белоснежной одежде, довольно мучительная.

Второй араб принялся в чем-то убеждать первого, потом снял с пальца большой перстень и подошел к сидящему на диване. Тот встал. Перстень переключался на его палец. Кажется, мою жизнь выкупили, по крайней мере на время.

Мой спаситель (или нет?) что-то коротко приказал женщине в черном, та процедила сквозь зубы мне:

– Иди за мной.

У выхода я осторожно оглянулась. Арабы стояли ко мне спиной, причем первый нежно обнимал второго за талию, оставляя на его белоснежном одеянии кровавые следы.

Держаться за руки, обнимать за талию и даже целоваться (не в губы, конечно, но в щеку) позволительно ТОЛЬКО МУЖЧИНАМ МЕЖДУ СОБОЙ! Все другие варианты считаются аморальными.

Голубой! – решила я, но вспомнила о порванной блузке и мнение изменила: – Бисексуал!

За дверью черная женщина пообещала мне:

– Еще раз попробуешь сбежать или не подчинишься – убьют.

Сказала и пошла, не оглядываясь.

Кто бы сомневался! Одного ее взгляда, полного ненависти ко всему живому, достаточно, чтобы понять, что ничего хорошего не ждет.

От шатра мы направились в сторону, противоположную воротам. Меня посадят под замок где-нибудь на задворках? Но сопротивляться сил просто не осталось, во рту пересохло так, что глотать удавалось с трудом, я хромала из-за разбитого колена, было очень больно ступать по раскаленным дорожкам...

А эта черная фурия шла медленно, как ходят все арабки в абаях. И как ей не жарко в черной одежде?

Но больше черной вороны меня заинтересовал оазис вокруг. Полукругом стояли большие шатры, мне не удалось сосчитать, сколько их, по краям четыре шатра поменьше, в одном из которых я чуть не лишилась жизни. В центре полукруга еще один – совсем большой, в котором явно что-то готовилось, там слышались голоса и звон расставляемой посуды.

Рядом фонтан, еще несколько извещали о своем существовании плеском воды. Дорожки, цветы, кустарник... Позади центрального шатра бассейн даже с горкой, как в аквапарке. Как же мне хотелось в воду!

Возможно, я бы совершила еще один проступок, нырнув в бассейн, но тут услышала ржание. Лошади!.. Да, в стороне явно конюшня, ржание доносилось оттуда.

Я очень люблю лошадей, не люби я рисовать еще больше, стала бы не художником, а ветеринаром.

А еще позади шатров стояли финиковые пальмы – целая роща. Вот тебе и пустыня! Просто я побежала не в ту сторону. Значит, есть и «та»? Поживем – увидим.

Настоящих локалов туристы практически не встречают, разве что видят издали.

Если на пассажирском сиденье роскошного «Бентли» молодой леопард (или другая дикая кошка не в человеческом обличье), возможно, за рулем молодой локал династических кровей.

Если в торговом центре за крупным медлительным арабом в белом одеянии следует несколько женщин в черных абаях, обвешанных фирменными пакетами безумно дорогих мировых брендов, вперемешку с галдящими детьми, а шествие замыкают одна-две няни с колясками – это локал «среднего» достатка с семьей.

Женщина в черном привела меня в похожий на первый шатер, у входа в который ждала миловидная девушка-служанка.

Презрительным жестом указав на меня, надсмотрщица что-то приказала ей, потом повернулась ко мне:

– Жить будешь здесь. Ее зовут Асият. Она будет за тобой ухаживать.

Произнесла жестким, без интонаций голосом и пошла прочь.

Я шепотом поинтересовалась у Асият:

– А ее как зовут?

Девушка, с опаской покосившись на удалявшуюся надсмотрщицу, также шепотом ответила:

– Никто не знает, как ее зовут. Она Раиса – начальница. А ты Амаль, так сказала госпожа. Амаль значит «надежда».

Я содрогнулась: неужели и мне придется называть эту черную ворону госпожой?

Традиционная одежда женщин – рубашка-кхандура, поверх нее абая, на голове большой платок шейла и головной убор никаб.

Кхандуры носят редко, под абаяей у абсолютного большинства женщин обычная европейская одежда и обувь на безумно высоком каблуке.

Шейла обязательна для всех, волосы мусульманки не должны быть открыты.

А вот никаб не обязателен вовсе. Однако его и абаяю носят с удовольствием. Абая скрывает очертания женской фигуры, а никаб красоту лица (или отсутствие того и другого!).

Женщины утверждают, что носят абаяю и никаб, чтобы уберечься от нескромных взглядов чужих мужчин. Это реальная угроза, ведь большинство рабочих-индусов, пакистанцев, филиппинцев и т.п. семей не имеют и буквально подают глазами любую женскую фигуру, попавшую в поле зрения.

Ничего, я Амаль, а надежда умирает последней. Усыплю бдительность, разведу, как отсюда можно сбежать, и никто меня здесь не удержит! Даже заработав несколько синяков и ожогов, я была полна решимости вернуться в нормальный мир.

Шатер внутри похож на первый, выглядел как хорошая гостиная дорогого отеля. Мда... если это и клетка, то золотая. Надолго ли?

– Нужно принять ванну...

Я насторожилась. Я не против ванны, но для этого требуется обнажиться, а сейчас хотелось завернуться в пару одеял, несмотря на жару.

Видя мою нерешительность, Асият кивнула на большое зеркало.

Глянув в него, я обомлела.

Конечно, трудно ожидать гламурный вид после произошедшего, но то, что увидела... Чучело на огороде выглядит, пожалуй, приличней. В моих светлых волосах набившийся песок не заметен, но сами волосы складывались в прическу «взрыв на макаронной фабрике», блузка порвана, джинсы на колене окровавлены (вот почему болело само колено), рукав блузки оторван (это постарались охранники), на лбу ссадина...

Асият моя благодетельница, она усадила меня на диван, подала чашку с водой, посоветовав:

– Маленькими глотками.

Она права, как бы ни хотелось пить, делать это надо медленно-медленно, иначе желудок быстро наполнится, а жажду не утолишь. Такой вкусной воды я не пила даже из родника. Позже поняла, что это не так, просто в ту минуту ничего лучше чашки воды для меня не существовало.

Асият обработала мои пострадавшие ноги и ссадину и сообщила, что пора в ванную.

Назвать это святилище ванной у меня не повернулся бы язык. Это была ВАННАЯ, где только купель размером с нормальный московский санузел. Помимо того имелся душ, шикарная подвесная инсталляция с шарддафом, спаренные раковины соответствующего размера, шкафы и шкафчики, скамеечки и даже массажный стол. Сауны не было, парной тоже.

Пикантная подробность.

В туалетах рядом с унитазом справа непременно небольшой душик, по местному шарддаф (буквально «задомойка»). Даже если есть туалетная бумага, локал предпочтет шарддаф и свою левую руку.

Для европейцев непривычно, что в шарддафе вода холодная (для профилактики геморроя), а вот в бачке для смыва горячая.

Будьте осторожны.

Смыв с себя песок под душем, я с удовольствием переместилась в наполненную Асият ванну. Невольно подумала, сколько же нужно вылить туда пены, чтобы при таких объемах ее хватило на целую ванну.

Асият

Разбитая коленка саднила, но вода все равно доставляла невообразимое удовольствие. Оставалось только понять, где же я и что делать.

Я оказалась типичной жертвой поставщика в тайный гарем – прилетела без туристической путевки, без приглашения компании, предоставляющей работу, подруги заняты, бесе-

дование еще не прошла... Денег нет, родственники далеко, примутся искать нескоро... Я ведь даже домой не написала, что улетаю в Дубай, решила подзаработать и появиться доброй феей с подарками.

Вадим умело вытянул из меня все необходимые ему сведения еще в первый вечер. О том, что он будет показывать мне Дубай, не знал никто, я доверяла соотечественнику и чувствовала себя рядом с ним защищенной. Не сомневаюсь, что по истечении нескольких дней он поинтересовался у моих приятельниц, куда я подевалась. В фирме после неявки на интервью меня просто вычеркнули из списков.

Додумать разоблачительную тираду о мерзавце Вадиме не удалось, в шатер явно пришел мужчина, в гостиной слышен его голос.

Произошло то, чего я боялась – я в ванне нагая, от того, что большое полотенце и даже халат заменят порванную блузку, толку мало. Коротенькая передышка закончилась. Невольно огляделась, подыскивая что-нибудь потяжелее или поострей, чтобы защититься, но ничего не увидела. Не считать же серьезным средством защиты маникюрные ножницы.

Взгляд упал на душ. Отбиваться насадкой для душа нелепо, но если включить кипяток...

Я так и сделала – переключила режим на самые сильные струи и перевела ручку регулятора воды на максимально горячую. Пусть только войдет!..

Вошел, я поспешно «утонула» в пене, оставив на поверхности голову, одна рука сжимала душ, вторая легла на рычаг переключателя.

В случае аварии – никакого ожидания местной полиции, нужно как можно скорей убрать свое мешающее проезду авто в сторону. А уж там как договоритесь с другим участником или участниками происшествия.

Машины дешевы, сервис дорогой, договариваются легко.

Правительство ОАЭ решило, что нужно прекращать поддерживать на низком уровне цену на бензин, но повышать его стоимость будут постепенно.

Дорогой бензин заставит экспатов пересесть на малолитражки и тогда разница между экспатами и локалами станет еще заметней.

Это был второй араб, тот самый, что отдал за мою драгоценную шкуру свой перстень. Мелькнула мысль, что теперь заставит обрабатывать. У этих торговцев живым товаром так принято.

Он видно заметил мою «боевую готовность», рассмеялся:

– Эй, эй! Не вздумай окатить меня горячей водой – утоплю.

Его насмешка обезоружила. Вру, не только насмешка – еще внешность. Арабы далеко не все красивы и далеко не всем нравятся, но перед ванной стоял действительно красивый мужчина лет тридцати. Потом я узнала, что ему тридцать два.

Этот мужчина не пытался взять меня силой и даже не злился, он смеялся!

Моя решимость как-то сдулась, ведь боевая готовность оказалась ни к чему. Потом я узнала, что его зовут Сауд, что по-арабски означает «счастливый». Счастливчик присел на край ванны, спокойно отобрал у меня душ, вернул его на место и поинтересовался:

– Зачем ты в гарем приехала, если не желаешь быть с мужчиной?

От возмущения я даже из пены вынырнула:

– Я приехала?! Меня привезли, напоив какой-то гадостью!

Угольно черные глаза смотрели недоверчиво:

– Ты не давала согласия?

– Да нет же!

Он встал, задумчиво окинул меня взглядом и вздохнул:

– Хорошо, я разберусь.

От Асият я узнала, что Сауд старший брат Рашида, которому я разбила нос. Они шейхи, богатые и щедрые, им никто не оказывал сопротивление. И никто не пытался отсюда сбежать. Оазис в пустыне, в стороне есть шоссе, но по нему редко ездят машины. «Да и зачем бежать? – удивлялась Асият. Ведь здесь хорошо, достаточно всего – воды, еды, удовольствий и мужчин, которые делают богатые подарки».

Последнее уточнение мгновенно испортило мне начавшее подниматься настроение. Слова о публичном доме Асият сразу отвергла, сказав, что здесь не бывает кто попало, только братья привозят своих друзей на вечеринки – изредка и одних и тех же. Это тайный гарем, ведь в Эмиратах за проституцию строго наказывают, да и жены ревнивые.

Арабы-экспаты нередко заключают урфи – временный брак, а богатые люди содержат девушек вот в таких тайных местах, чтобы быть с ними. Но всегда по их собственному желанию!

Я, не сдержавшись, фыркнула, мол, кто меня спрашивал?

– Ты не такая? Ты не зарабатываешь деньги, улаживая мужчин?

– Нет, конечно! С ума сошла?!

– А... – протянула Асият с сомнением, едва ли в тот вечер она мне поверила.

В Дубае можно получить предложение заключить урфи.

Урфи – временный брак. С точки зрения араба это предложение вполне приличное, ведь официально проституция запрещена, за занятие ею жестоко (вплоть до смертной казни) карают, а без женщин никак. Кроме того, супруги-арабки ревнивы и требовательны, супружескую измену не прощают (вернее, прощение уж очень дорого обходится изменицику).

Как быть?

Вот тут на помощь приходит урфи – брак, заключенный на время по принципу: я тебя буду содержать это время, дарить подарки, а ты – меня улаживать. Жена и полиция о браке знать не должны, но в случае неприятностей у нас документ о наличии семьи.

Конечно, никаких детей, ответственность за это женщина берет на себя.

Есть те, кто соглашается? Конечно, есть, иначе не было бы предложений.

Туристок любители «законного» секса по договору вычисляют с первого взгляда, остальные от приставаний не застрахованы.

Такие браки НЕ заключают богатые и даже состоятельные локалы, скорее, арабы-экс паты из других стран региона, но разве разберешь с первого взгляда, кто перед тобой, если на руке «Роллекс», у входа «Лексус», а в глазах нагловатая уверенность?

О том, где берут точные копии «Роллексов» стоимостью в несколько раз дешевле настоящих, расскажу позже.

На этом сумасшедший день не закончился.

Немного погодя я услышала звук моторов, а выглянув, увидела, как в ворота въехали еще две машины. Возгласы приветствий, обнимашки (когда два мужика прижимаются щеками и просто заключают друг друга в нежные объятия, это производит несколько странное впечатление, правда, только на европейцев, местные не обращают внимания), размахивания руками.

Асият немедленно сообщила, что мне нельзя выходить, чего я делать и не собиралась. Меньше всего хотелось показываться возбужденной компании, я предпочла наблюдать в

щелку. Гостей окружила довольно внушительная толпа девушек, ярко одетых, вернее, раздетых – гарем в действии. Каждая норовила привлечь внимание гостя к себе.

Показался Рашид, что-то рассказал, указывая в сторону моего шатра. Я предпочла ретироваться от входа совсем. Слава богу, меня включать в состав развлекающихся и развлекающих не собирались.

Асият объяснила, что девушки живут в больших шатрах по шесть человек в каждом. Четыре меньших шатра, таких как наш, для хозяев и их гостей. Оставалось надеяться, что в эту ночь гости как-нибудь обойдутся без моего шатра.

Переживала я зря, никто навещать не собирался. Чтобы успокоить меня, Асият легла спать прямо на полу перед входом.

Ни простые бедуины, ни даже самые состоятельные шейхи бедуинских племен не имели гаремов вроде тех, в котором Шехерезада рассказывала свои истории или в каком правила всеильная Роксолана. Гарем – удел оседлых, кочевнику-бедуину не под силу возить с собой по пустыне сотню верблюдов, груженых толпой очаровательных бездельниц, евнухов и кучей вещей.

Гарем, как семья, которую надо защищать, конечно, был. И многоженство было (и есть!). Но если сейчас многоженство вызвано только желанием мужчины пополнить комплект домашних красавиц, то до того как бедуины сменили верблюдов на джипы и «Лексусы», а шатры – на квартиры в умопомрачительных высотках, многоженство диктовалось самой жизнью.

И вовсе не из-за дополнительных рабочих рук бедуин брал вторую, а то и третью жену. Ведь, женившись, он принимал на себя ответственность за женщину и рожденное ею потомство. Если мужчина умирал или погибал, женщина с детьми выжить в пустыне не могла, потому становилась женой одного из родственников мужа, обычно брата погибшего.

Так появлялись вторая или третья жена.

Глава 2

Несмотря на усталость, физическую и эмоциональную, не спалось.

Я подошла к окну спальни и осторожно отвела занавеску, прикрывающую его. В самом большом шатре веселились, каждого мужчину окружала стайка девушек, я попробовала считать, но после двух десятков мысленно махнула рукой. Какая разница? Я в этом борделе участвовать не собираюсь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.